

— Бам! —

Раздался гулкий звук падения тела этажом ниже.

Цинь Юй и Сяо Чжуан ошарашенно переглянулись, переводя взгляд на железные перила. Оба тяжело дышали, не зная, как реагировать на происходящее.

Толпа замерла, лестница перестала ходить ходуном.

— Ребёнок... Ребёнок упал! — первым воскликнул Сяо Чжуан.

Десятки людей равнодушно посмотрели вниз, но уже через пару секунд отвернулись, словно ничего не произошло. Лишь мать, замерев на мгновение, с душераздирающим криком бросилась вниз по лестнице.

Цинь Юй остолбенел.

— Еду!

— Пацан разбился, без еды отпускать его теперь точно нельзя!

— Отбираем у него!

Раздался оглушительный рёв, толпа напирала с новой силой. Никто и не думал оборачиваться на упавшего ребёнка, все жаждали лишь одного - прорваться внутрь.

Сяо Чжуан стоял в дверях, оглядывая надвигающуюся толпу. Он прекрасно понимал, что сегодня им не обойтись без жертв, если они хотят унести ноги.

— Ладно, вы победили, — облизнув губы, прокричал он, — сдаюсь, мать вашу... Сейчас принесу!

— Нельзя им давать! Ни крошки! — Цинь Юй вцепился в руку Сяо Чжуана, цедя слова сквозь зубы.

Сяо Чжуан, не отрываясь от напирющей толпы, прошипел в ответ: — Еда уже попалась им на глаза, без подачки они отсюда не уйдут.

— Подачка принесёт ещё больше проблем, — отрезал Цинь Юй, — лучше драться до последнего, чем сдаваться.

— Хватит пороть чушь! — Сяо Чжуан был другого мнения, — у тебя один ржавый нож и та пушка, а их сколько? Думаешь, справишься? Если не получится, нас разберут на запчасти. Они озверели, не видишь разве?

— Слушайся меня, и всё будет хорошо. Я сейчас схожу за оружием.

— Сяо Юй, ты что, слепой? — Сяо Чжуан оттолкнул Цинь Юя, — ребёнок разбился, а им всё равно! Эти животные потеряли рассудок... У нас и так еды навалом, всё, что нужно, мы уже обменяли. Одна миска риса для нас - пустяк, а рисковать жизнью я не хочу. Это и моя еда, я решаю, что с ней делать!

Цинь Юй промолчал.

Сяо Чжуан выпрямился, глядя на главаря банды: — В Планировочном районе свои законы! Забирайте рис и проваливайте отсюда!

— Если с голодухи не сдохнем, — кивнул громила, — свалим сразу.

Сяо Чжуан скрылся в комнате и вернулся с полной миской риса, которую с грохотом поставил на пол: — Проваливайте!

Десятки глаз уставились на рис, жадно сверкая, но никто не решался подойти.

Главарь молчал несколько секунд, затем снял с пояса холщовый мешок и высыпал туда рис.

— Проваливайте! — нетерпеливо рявкнул Сяо Чжуан.

Толпа не двигалась с места. Главарь, обливаясь потом, завязывал мешок, но и он не спешил уходить.

— Я же сказал, убирайтесь! — нахмурившись, повторил Сяо Чжуан.

По толпе пронёсся ропот, кто-то крикнул: — Да у него, мать его, целый мешок риса припрятан, не меньше!

— Давай ещё! Нас много, этим не наешься!

— Давай еду!

— А то, может, сами возьмём? Чего церемониться?

Вопли и ругательства вновь огласили лестничную клетку. На этот раз в руках у некоторых блеснули ножи и самодельное оружие. Они смотрели на Сяо Чжуана уже без тени благодарности...

Главарь, раскрыв ладонь, тихо произнёс: — Сам видишь, они с голодухи совсем озверели, я их не удержу. Давай лучше сам отдавай мешок, пополам поделим.

— Ах вы ж, твари! — вышел из себя Сяо Чжуан и выхватил нож.

— Что, решил пободаться?

— Думаешь тут кто смерти боится?! Когда жрать нечего, вам всё равно!

Толпа, не обращая внимания на Сяо Чжуана, двинулась вслед за главарем в комнату.

Сяо Чжуан растерялся. Драться? Но он прекрасно понимал, что им двоим не справиться с толпой голодных дикарей. Не драться? Но как тогда защитить то, что принадлежит им?

— Щёлк, щёлк...

Цинь Юй достал из шкафа большой револьвер, щёлкнул затвором, досылая три патрона в патронник.

При виде оружия толпа инстинктивно отпрянула.

Цинь Юй, не меняясь в лице, вытащил из шкафа мешок с едой и бросил на пол: — Вот он, рис! Подходите, берите!

Толпа замерла.

— Думаешь, напугал?! — крикнул главарь с налитыми кровью глазами, — все тут рано или поздно сдохнут, что нам твоя железка?!

Цинь Юй, изогнув шею, указал левой рукой на мешок: — Еда здесь! Руки есть - забирайте! В чём дело?!

Главарь помялся лишь на секунду, а затем развернулся к толпе: — Нас много, а он один! Неужели всех перестреляет?!

С этими словами он шагнул вперёд и потянулся к мешку.

— Бабах!

Выстрел, скрежет шестерёнок...

Главарь отлетел на полметра, окропив пол кровью. В груди зияла огромная дыра.

Цинь Юй стоял, держа револьвер наготове: — Без еды вы, может, и умрёте через пару дней. Но сейчас я пристрелю любого, кто сунется к еде!

Люди в ужасе переглядывались, не проронив ни слова.

— У меня ещё два патрона! Будете брать?! — рявкнул Цинь Юй.

Толпа отступила на пару шагов.

Цинь Юй подошёл к убитому, поднял с пола мешок с едой и бросил Сяо Чжуану: — Собирай вещи, уходим.

Сяо Чжуан, не мешкая, бросился в комнату.

— В две шеренги! Дайте пройти! — скомандовал Цинь Юй, держа револьвер наготове.

Толпа не двигалась.

Цинь Юй навёл револьвер на ближайшего: — Пропускаешь или нет?!

Тот замешкался на секунду и отступил в сторону. За ним последовали и остальные, освобождая проход.

Через пять минут Цинь Юй спустился вниз. У стены сидела женщина, оплакивая своего покалеченного ребёнка.

Цинь Юй молча подошёл к ней, протягивая маленький мешок с едой: — Возьми. Они сейчас спустятся, спрячь его получше.

Женщина, опешив, схватила мешок: — Спасибо! Спасибо вам! Да продлит небо ваши годы! С едой мы не умрём...

Цинь Юй, не оглядываясь, растворился в темноте вместе с Сяо Чжуаном.

...

Около трёх часов ночи, посреди бескрайней пустыни Гоби, Цинь Юй разделил еду пополам и бросил мешок Сяо Чжуану: — Забирай свою долю, и прощаемся.

— Ты серьёзно? — опешил Сяо Чжуан, — из-за такой ерунды? Ну, повздорили немного... Не думал, что ты...

— Сяо Чжуан, если люди не могут найти общий язык, им лучше не ходить вместе, — перебил его Цинь Юй, — иначе это плохо кончится. И для тебя, и для меня. Мне нужно в Девятый район... Береги себя.

Не прощаясь, Цинь Юй развернулся и зашагал в сторону Девятого специального района - места, где должна была начаться его новая жизнь.

...

В казарме, расположенной слева от Планировочного района, темнокожий великан, сверкая белыми зубами, спросил на чистом китайском: — Слыхал, там стреляли. Может, глянем, что случилось?

— Ага, размечтался, — лениво отозвался с расшатанной кровати старый вояка, попыхивая дешёвой махоркой, — да там каждый день за еду убивают друг друга! Даже на военных с засады бросаются! А мы кто такие, чтобы туда лезть...

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4400734>